

— Ты бы мог сказать заранее! — крикнул Сун Хайлинь вслед его удаляющейся фигуре.

Дети, которые ранее толпились у кривого дерева, внезапно остановились, присели на корточки, а затем один из них поднял маленькую несработавшую петарду и, подняв голову, крикнул:

— Братик!

Сун Хайлинь взглянул на него и уже собирался сказать, чтобы тот бросил её, как вдруг другой голос опередил его, громко приказав:

— Брось!

Голос был мощным, полным энергии.

Ребёнок тут же выронил петарду, испуганно сжав губы и робко глядя на взрослого.

Сун Хайлинь посмотрел на Сун Цина, который только что вернулся с улицы. Тот, как всегда, был непреклонен, с выражением лица, способным напугать любого ребёнка до слёз. Все дети в семье, даже самые непослушные, боялись его. Как это сочеталось с тем человеком, которого он только что видел в доме Су?

Сун Хайлинь украдкой наблюдал за Сун Цином. Тот вёл себя как обычно, только при входе шёл немного медленнее, чем обычно.

Впрочем, это было объяснимо. Он каждый год, пока все уходили на посещение могил, отправлялся в дом Су, и все эти годы ему удавалось скрывать это. Вряд ли он стал бы так легко выдавать себя.

Просто в этом году всё сложилось иначе. Он сам стал свидетелем этого.

В семье Су не было традиции бодрствовать всю ночь накануне Нового года. После того как взрывали петарды и ели цзяоцзы, праздник считался завершённым.

Бабушка положила палочки и достала красный конверт, вложив его в руку Су Шэня.

Конверт был сделан бабушкой собственноручно. Он был не полностью красным, а белым с узором сливовых цветов, который от времени потускнел, и вся бумага приобрела розовый оттенок, напоминая письмо. В центре был вырезан узор, изображающий символ года, и через отверстие можно было увидеть ярко-красные деньги.

Такой конверт он получал каждый год.

Узор сливовых цветов на конверте был нарисован кистью, и казалось, что бумага осталась ещё с молодости бабушки.

Су Шэнь принял конверт, легонько похлопал бабушку по руке и сказал:

— Бабушка, с Новым годом.

Бабушка не ответила, лишь провела рукой по его голове, пробормотав:

— Пусть потомки будут здоровы, пусть будет много счастья и долголетия.

У Су Шэня навернулись слёзы.

Он всегда считал себя взрослым, опорой семьи, но бабушка по-прежнему видела в нём ребёнка. Каждый год, в конце года, она гладила его по голове, словно говорила, что завтра он получит конфету.

— Не забудь положить новогодний денежный подарок под подушку, — напомнила бабушка. — Твой дедушка будет тебя оберегать.

— Хорошо, — согласился Су Шэнь.

Бабушка ещё раз погладила его по голове и медленно ушла в комнату.

Су Шэнь сел за стол и вздохнул.

Каждый год она повторяла: «Твой дед будет тебя оберегать».

Он положил последний цзяоцзы в рот, продолжая жевать, и начал убирать посуду. После этого он вышел во двор и некоторое время смотрел на небо. К этому времени уже полностью стемнело, и то тут, то там начали запускать фейерверки. Некоторые были большими, взрывающимися в небе, другие — маленькими, для забавы детей во дворе. Они освещали ночное небо.

Везде слышались смех и крики детей.

В руках у него были две бенгальские свечи, которые продавец положил в его пакет, когда он покупал петарды, сказав:

— С Новым годом.

Он зажжёт одну.

Свеча сразу же зашипела, выпуская жёлто-зелёные искры. Он неподвижно смотрел на неё, затем несколько раз поводит ею в воздухе, нарисовав сердце. Потом он подумал, что это глупо, и остановился.

Свет от свечи отражался на его лице. Уголки его рта слегка приподнялись, а брови были нахмурены, как будто ему было одновременно и весело, и стыдно за себя.

Сун Хайлинь, сидя на заборе, замер от изумления.

Когда свеча догорела, он посветил фонариком на Су Шэня и свистнул.

Когда Су Шэнь повернулся к забору, Сун Хайлинь уже ловко перепрыгнул через него, наступив на кирпич у основания стены, и приземлился.

Подойдя ближе, Су Шэнь разглядел, что в руках у него была куча маленьких фейерверков для детей.

Сун Хайлинь подошёл и высыпал их на колени Су Шэня, наклонившись и сказав:

— Давай вместе запустим фейерверки?

Су Шэнь промолчал, выбрал из кучи большой фейерверк и бросил его Сун Хайлиню, заодно передав зажигалку и дав знак зажечь его.

Сун Хайлинь осмотрел его, затем поставил в центре двора и поджёг фитиль.

Он думал, что это будет простой фейерверк без особых эффектов, поэтому не отошёл далеко, но как только он зажжёг его, искры начали разлетаться во все стороны, и он быстро отпрыгнул, оказавшись рядом с Су Шэнем.

Как только он подошёл к Су Шэню, фейерверк начал работать нормально, выпуская искры на высоту полуметра, освещая весь двор.

— Этот фейерверк специально против меня? — спросил Сун Хайлинь, глядя на фейерверк, который продолжал менять узоры.

Услышав это, Су Шэнь улыбнулся и протянул ему оставшуюся бенгальскую свечу.

Сун Хайлинь посмотрел на него.

Су Шэнь поднял голову, глубокие ямочки на щеках выделялись, когда он улыбался. Его глаза

сверкали, как звёзды. Сун Хайлинь не взял свечу, а вместо этого, словно в трансе, протянул палец и ткнул в его ямочку.

В тот же момент Су Шэнь отстранился, затем повернул голову и укусил его за палец.

Это был рефлекс. Возможно, его рот быстрее получил сигнал от мозга, чем рука.

Зубы коснулись пальца на секунду, затем Су Шэнь отпустил его и отступил назад. В этот момент фейерверк погас, и двор, только что освещённый ярким светом, погрузился в темноту. Глаза не успели адаптироваться, и на мгновение ничего не было видно.

Су Шэнь укусил его за тонкую кожу у основания ногтя, и это было немного больно. Сун Хайлинь инстинктивно потёр большим пальцем укушенное место, затем вспомнил что-то и быстро спрятал большой палец в ладони, изменив положение руки.

Палец горел, словно его ударило током. Это ощущение распространилось по всему телу, вызывая странное чувство. Он не мог объяснить, что это было, но внутри него было беспокойно, и он хотел что-то сделать.

Оба молчали.

Во дворе Су было тихо, как в могиле, и смех детей из соседнего дома стал слышен чётче. Среди него выделялся голос бабушки Сун, кричавшей своему внуку, чтобы тот был осторожен.

Сун Хайлинь слышал, как его сердце бьётся необычно быстро и громко, и в тишине ночи это звучало особенно явно.

Он моргнул пару раз.

Когда глаза постепенно привыкли к темноте, он смог разглядеть лицо Су Шэня.

Су Шэнь всё ещё стоял в той же позе, подняв голову и смотря на него, с бенгальской свечой в руке, протянутой в его сторону.

Через мгновение Су Шэнь опустил взгляд, быстро взял зажигалку и зажжёт свечу.

Пространство между ними сразу же осветилось.

Су Шэнь хотел отрубить себе руку, которая держала зажигалку.

О чём он думал? Включить свет сейчас было самой неловкой вещью, которую можно было

сделать!

Когда их взгляды встретились, он не смог отвести глаза, боясь, что это будет выглядеть слишком нарочито и ещё больше усугубит неловкость.

Он чувствовал себя так, словно задавался вопросом: «Кто я? Где я?».

Возможно, ему следовало быть более скромным раньше. Он всегда хвастался своим умом, и, видимо, небеса решили его проучить, устроив ему несколько неприятных сюрпризов подряд, заставляя его мозг выбирать самые неловкие сценарии из множества возможных.

Сун Хайлинь смотрел в его глаза, в которых сверкали звёзды.

Потом он подумал, что это глупо, ведь перед ним горел большой фейерверк, и было бы странно, если бы в глазах не было отблесков. В его глазах наверняка тоже сверкало.

Он некоторое время смотрел в глаза Су Шэня.

Су Шэнь, с тех пор как поднял голову, слегка приоткрыл рот. Когда фейерверк выпустил большую искру, он, казалось, испугался и инстинктивно закрыл рот.

Сун Хайлинь посмотрел на его лицо, затем внезапно наклонился, положил левую руку на подлокотник инвалидного кресла, правой рукой приподнял его подбородок и поцеловал.

В тот момент, когда их губы соприкоснулись, в голове Сун Хайлиня осталась только тёмная, вращающаяся пустота. Он ничего не чувствовал вокруг. Су Шэнь широко открыл глаза, затем моргнул.

Су Шэнь не отстранился.

Фейерверк внезапно погас. Они снова оказались в темноте.

<http://bllate.org/book/15285/1350532>